

Сегодня, к счастью, у нас был хот-пот, и хотя ингредиентов было много, их нужно было только вымыть и слегка порезать. Даже с учетом подготовки бульона Чэнь Маньсинь управилась меньше чем за полчаса. Заметив, что атмосфера между двумя мужчинами в комнате стала немного напряженной, она ничего не сказала. Подумав, что на голодный желудок пить спиртное опасно, она вернулась на кухню и приготовила несколько паровых булочек. Когда они достаточно прогрелись, она переложила их в миску и отнесла в гостиную.

Наполнив две чашки подогретым вином, Чэнь Маньсинь с гордостью посмотрела на стол, уставленный блюдами, и решила, что пора начинать трапезу.

Ей даже не пришлось звать их — Чжоу Цзихуай и Ли Южун сами подошли к столу. Увидев вино, Чжоу Цзихуай, который был не в духе и хотел устроить представление, тут же предложил сыграть в пальцы.

Ли Южун, которому это было совершенно безразлично, улыбнулся, подперев лицо рукой.

— Ты уверен?

Чжоу Цзихуай не понял.

— Конечно, уверен. Что тут надо подтверждать?

Что могло быть неясного в игре? После того как он проиграл десять раз подряд и выпил десять чашек вина, Чжоу Цзихуай, прижимая руки к голове, ругнулся:

— Ли Южун, ты, черт возьми, меня подставил, да?

— Кто тебя подставил? Я же не говорил, что не умею пить.

Ли Южун бросил в рот арахис и разжевал его.

— Если честно, я вырос в театральной среде, никогда не курил, но пить и играть в пальцы...

— Понял, ты мастер. — Чжоу Цзихуай сложил руки в молитвенном жесте. — Сдаюсь, больше не играю.

Это была не игра, а настоящая пытка для него самого.

Чэнь Маньсинь, увидев его состояние, не смогла сдержать смеха.

Чжоу Цзихуай вздохнул, откусил кусок булочки и, прожевав его, вдруг задумался:

— Давно я не был так расслаблен. Время летит так быстро...

Сквозь поднимающийся пар от хот-пота он проглотил еду и, глядя на слегка покачивающегося Ли Южуна, улыбнулся:

— Скоро зима, да? Помню, когда я впервые приехал в Яньцзин, тоже была зима. Тогда мы с тобой долго голодали в поезде, а как только вышли, даже не заметили, где были лапшичные или булочные, и сразу побежали на запах хот-пота. Мы ели так долго, что выскребли весь бульон до дна. А потом, днем, мой отец повел меня в Центральную академию драмы...

Чэнь Маньсинь, почувствовав, что Чжоу Цзихуай ведет себя странно, посмотрела на Ли Южуна с беспокойством.

— Все в порядке, — шепотом ответил он. — Он пьян.

Наверное, переборщил с выпивкой.

Между тем Чжоу Цзихуай продолжал говорить сам с собой:

— Моя семья была небогатой, и я дважды сдавал экзамены в академию. — Он достал кусочек редьки и съел его. Может быть, она была слишком острой, потому что он шмыгнул носом. — У меня не было особого таланта, в школе меня чуть не отчислили, и только благодаря жалости преподавателя я смог закончить обучение. Но что с того? Я все равно хотел играть. Прошло уже два года после выпуска, я был статистом, дублером, прошел через все трудности, видел все, что нужно было видеть, и сделал почти все, кроме того, чтобы постель с кем-то ради роли.

Тут его речь стала слишком откровенной. Ли Южун взглянул на Чэнь Маньсинь, которая нахмурилась, и положил палочки.

— Лао Чжоу.

— Все в порядке, ешь. Я давно хотел кому-то это сказать. — Чжоу Цзихуай положил кусок мяса в тарелку Ли Южуна и продолжил. — Я знаю, зачем ты сегодня пришел. Но, Ли Имин, я спрашиваю тебя: после всех этих страданий, теперь, когда я наконец стал знаменитым, разве я не имею права быть немного своенравным?

Эти слова он выкрикнул.

Неизвестно, от эмоций или от алкоголя, но его лицо покраснело.

— Я не воровал, не грабил, я добился всего своими силами, своей удачей. Я просто стал немного известным, так почему я должен скрываться и вести себя тихо? Журналисты что, лучше меня? Фанаты что, лучше меня? Разве они не кормятся за мой счет, когда им нечего делать, кроме как смотреть, как я мелькаю на экране? Я просто не понимаю, откуда у тех, кто требует, чтобы я изменился, такая наглость. Я, Чжоу Цзихуай, от рождения до смерти могу сделать что угодно, но только не быть чьим-то рабом!

— Я знаю, что некоторые говорят, что я выскочка, что распускают обо мне слухи, но пока я популярнее их, они должны смириться. Журналисты любят писать всякую ерунду, пусть пишут. Когда я потеряю популярность или стану еще известнее, кто будет помнить об этом?

Сказав все это, Чжоу Цзихуай запыхался. Чэнь Маньсинь, похоже, впервые слышала такие речи от него и была в шоке. Придя в себя, она тихо спросила:

— Ты не боишься, что они будут тебе мешать?

— У кого ничего нет, тот не боится потерять. Если не смогу продолжать, вернусь в деревню и займусь сельским хозяйством. В любом случае, я уже заработал достаточно. — Чжоу Цзихуай замолчал и посмотрел на Чэнь Маньсинь. — Ты пойдешь со мной в деревню и станешь помещицей?

Думая, что он пьян и все равно не запомнит ее ответа, она решительно кивнула:

— Я пойду за тобой куда угодно.

Чжоу Цзихуай, тронутый, взял ее за руку.

Что за ерунда.

Глупый солдат — беда для одного, глупый командир — беда для всех. Глядя на эту парочку, Ли Южун вздохнул и, подумав, не удержался от вопроса:

— А как же то, что ты говорил раньше? Любовь к актерскому мастерству? Твоя мечта?

Чжоу Цзихуай замер, затем на мгновение задумался и провел рукой по лицу.

Ладонь была мокрой от пота.

Глядя на нее, он невольно сказал:

— Это все в прошлом... На самом деле, сейчас я не так уж и люблю играть.

— Почему?

Чжоу Цзихуай откинулся на спинку стула, и из-за уныния он выглядел совершенно подавленным.

— Раньше я думал, что актерское мастерство — это просто игра, что актеру нужно только хорошо играть. Но, попав в эту индустрию, я понял, что все не так.

— Ты считаешь, что она потеряла свою чистоту.

— Да.

Ли Южун взял чашку с вином, сделал глоток и, подумав, сказал:

— Хотя мы до сих пор называем это индустрией культуры и развлечений, я думаю, через несколько лет это название изменится на шоу-бизнес.

— Я тоже так думаю. — Чжоу Цзихуай усмехнулся. — Раньше мы снимали то, что хотели, а зрители смотрели. А теперь? В прошлом году стал популярен сериал о путешествиях во времени, и теперь все наперебой снимают такие же. Путешествия в Мин, Хань, Цин. Я все думаю, почему бы им не отправиться в доисторические времена? Бегать голыми по полям в поисках еды — вот это было бы зрелище. А еще раньше актеры максимум появлялись в интервью, а певцы разъезжали по стране, чтобы продвигать свои альбомы. А теперь? Берем любую работу, лишь бы платили. Ли Южун, ты даже не представляешь, две недели назад мой агент взял меня на свадьбу какого-то богача на северо-западе. Я был в полном шоке. Я все думал: я больше не деятель искусства, так кем же я стал?

Чэнь Маньсинь шлепнула его по руке.

— Ну хватит, не говори так о себе.

— Это правда. — Чжоу Цзихуай посмотрел на Ли Южуна, и его глаза наполнились слезами. — Брат, ты даже не представляешь, как мне тяжело...

Ли Южун почувствовал, как у него дернулась мышца на лице.

— Чжоу Цзихуай, ты с ума сошел?

Он смотрел на него и думал, что это больше похоже на болезнь, чем на пьянство.

[Ли Имин v]: Холодная погода как нельзя лучше подходит к хот-поту. Заодно чувствую, что двое моих друзей @ЧжоуЦзихуай и @ЧэньМаньсинь празднуют для меня.

В продолжение предыдущего поста в Weibo, Ли Южун сделал фото этого богатого ужина, который только начали есть, под вой и стон Чжоу Цзихуая. После успешной публикации Ли Южун, убирая телефон, снова услышал крик Чжоу Цзихуая:

— Я чувствую, что меня просто растоптали.

Чэнь Маньсинь с состраданием вытирала ему слезы и подливала масла в огонь:

— Глупости, ты же не девушка, как тебя могли растоптать?

— Я чувствую, что мою душу оскорбили. — Чжоу Цзихуай шмыгнул носом и ударил ладонью по столу. — Я явно не тот человек, который все делает за деньги, так почему же некоторые смотрят на меня свысока?

— Никто не смотрит на тебя свысока.

<http://bllate.org/book/16554/1510391>